

...Алексей Куланов дошел с группой до охраны кишлака Панахейль, его остановил пост царанга:

— Вы куда? Там же смерть!

Он в ответ:

— Мне туда и надо!

Это строки из повести «афганца» Александра Галунина «Любовь моя и ненависть, Афганистан», вернее, из той ее части, которую он посвятил своему другу, волгоградину Алексею Куланову. Всего двадцать дней длилась для молодого офицера Куланова та война. 5 мая прибыл, через два дня отметил свой 23-й день рождения, а 25 мая его не стало. Всего одно письмо пришло матери от сына, где ни строчки об ужасах и бомбежках, о смерти, поджидающей на каждом шагу, о зверствах душманов. Письмо было сказкой для мамы, ведь единственный сын был для нее светом в окошке, ее гордостью и отрадой. Нина Антоновна Куланова не сохранила того единственного письма из Афганистана, очень боялась, что после ее смерти оно может попасть в чужие руки, а это слишком личное для того, чтобы показывать другим.

ИЗ ПОВЕСТИ:

Алексей Куланов уже побывал в переделке и делился своими впечатлениями в опорном пункте своего взвода. Помянули Кащетникова, подорвавшегося на фугасе, и Алексей, еще не сообщивший домой, что служит в Афганистане, подумал вслух: «Если моя матушка узнает, что я погиб, она не выдержит такого удара...» Словно пророчил он или чувствовал, что вот сейчас, очень скоро, наступит его горький черед, поэтому, не щадя себя и бойцов, готовился к встрече с «духами», пропадая на стрельбище и изматывая себя физической подготовкой.

Алешка рос способным мальчишкой, у Нины Антоновны до сих пор хранится куча дипломов и грамот: победитель лауреатов соревнований по плаванию, призерое место в городской олимпиаде по химии. Алеша хорошо играл на гитаре, показывал успехи в математике, учился в классе с углубленным изучением английского языка, был юнкором на областном радио, занимался в народной студии балета. Учителя и руководители студий на перебой прочили Алексею удачливое будущее. А он после восьмого класса неожиданно уехал в Ленинград и поступил в

Суворовское училище. Романтика? Возможно. Но был в этом мальчишке моральный стержень, ответственность за всех и все, что отмечали люди, знавшие его. Ведь только такой человек мог написать в свои 20 лет:

Скажите, люди, виноваты ли мы,
Что жить не могут без войны?
И если Родина прикажет,
То раньше всех погибнем мы.

ИЗ ПОВЕСТИ:

Комбат перебросил Куланова на новую позицию. Она невыгодна — яма, в которой ничего не видно, и можно всех потерять от мин и гранат. Куланов ползет первым. В его группе самые опытные, но он их вперед не пустил.

Пока бьет пулемет, остальные снаряжают магазины и ленты. Халаты и чалмы «духов» совсем рядом. Срочно надо сменить место. Разведка заканчивает прорыв. Подошли танки, бьют по дувалам очень низко. Страх сковывает сильнее. А «духи» все жмут и жмут.

После Суворовского у Алексея был выбор. Преподаватели отметили склонность к математике и наставили на военном финансово-экономическом училище в Ярославле. Что, казалось, сомневаться: интересная специальность и от мамы недалеко. Но Куланов выбрал Бакинское высшее военно-командное. И опять долгая разлука. После окончания

училища молодого лейтенанта направили в Ашхабад. Для посвященных было ясно — впереди Афганистан. Алексей рвался туда: «Хотел испытать себя, проверить силы, понять, способен ли на поступок в реальной боевой ситуации. Но попал в Афган только спустя год и четыре месяца, возглавив мотострелковый взвод взамен отправленного на Родину из-за ранения офицера. Перезнакомился с

шнай, еще бросок, дувал, и все спасены. Бондаренко очередями прикрывает всех, но пуля попала ему в ногу, прошла насквозь, а втобрая — в левое плечо. Пулемет замолк. Куланов сменил четвертый магазин, пристал узнать, что с Бондаренко. Тот не может перезарядить ленту одной рукой, хорошо шока нет. Алексей дает очередь с колена на полмагазина, и тут пуля влевую бровь обрывает его жизнь.

Так не стало Алешки Куланова, который в своей жизни успел лишь раз влюбиться, но зато сильно, до самоотречения, как делал все в своей жизни. На следующее лето намечал и свадьбу отпраздновать со своей избранницей, та как раз к тому времени должна была школу окончить. Ирина приезжала потом к Нине Антоновне, ходили вместе на молицу Алексея. Писала ей письма, но жизнь идет, замуж вышла, родился ребенок. А у Нины Антоновны от сына остались лишь детские и юношеские фотографии, которых увешаны стены ее скромной квартиры, грамоты, письма сослуживцев Алексея и тот роковой листочек: «С глубоким прискорбием сообщаем, что ваш сын Куланов Алексей Федорович, верный воинской присяге, при выполнении интернационального долга по окончанию военной помощи Демократической Республике Афганистан погиб 25 мая 1984 года».

Мать не клянет власти, пославшие молодых ребят на смерть, не злится на судьбу, допустившую такую несправедливость — отнять у матери единственного сына. Она гордится, что ее мальчик не струсил, не спасовал, а значит, она воспитала достойного сына, защитника Родины. И как величайшую ценность хранит его боевые награды: медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа» и орден Красной Звезды, которым Алексей был награжден посмертно. Сейчас же мечта Нины Антоновны — издать ту самую повесть Александра Галунина «Любовь моя и ненависть, Афганистан», отрывки из которой были здесь приведены. Нина Антоновна считает, что нынешней молодежи нужно знать, как сражались и как умирали их сверстники в Афганистане.

О. КРУТИКОВА.

На снимке:

последнее фото Алексея Куланова.